

С. Г. ВОРКАЧЕВ
(Краснодар)

**FAIR PLAY'S A JEWEL: ИДЕЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ ПО ДАННЫМ
АНГЛИЙСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ**

На материале английских пословиц исследуется вербализация идеи справедливости; делается вывод о преобладании положительных форм суждений о справедливости над отрицательными, отождествлении справедливости и честности, присутствии паремических единиц, передающих представления о справедливости-equity, компенсирующей ригоризм обычного законодательства.

Ключевые слова: *идея справедливости, лингвокультурология, пословица, этническое сознание.*

Справедливость представляет собой одну из важнейших универсалий духовной культуры, реализуемых в национальном сознании через слово. Не составляют здесь исключения англосаксонская культура и, соответственно, лингвокультура, где справедливость (equity, fairness, justice) стоит в одном ряду с ценностями свободы, индивидуализма, независимости, честности и пр., которые занимают центральную часть аксиологической области носителей англо-американского культурного сознания и выступают признаками их самоидентификации в коммуникативном поведении [8, с. 17].

Как уже установлено в лингвокультурологии, значимость какого-либо ментального образования находится в прямой зависимости от количества языковых единиц, употребляемых в речи для его выражения, – «номинативной плотности» [7, с. 111]. Если спроецировать это положение на паремиологическую область сознания носителей определенной лингвокультуры, то о важности какого-либо понятия здесь должно свидетельствовать количество пословиц, в семантике которых оно присутствует. Пословицы – «старинные высказывания» [9, с. 7] – воплощают в себе устойчивые архетипы этнического сознания – «отсед, отстой уже перебродивших и кончившихся событий» [5, с. 184], в которых как ни в одной другой форме языкового творчества народа

«так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение» [10, с. 241].

По данным английских паремиологических словарей [11; 15; 17], общее число паремий, связанных с идеей справедливости, приближается к шести десяткам. По сравнению с русским языком, где словарь пословиц В. Даля в разделах «Суд – правда» и «Правда – кривда» (в паремиологическом корпусе русского языка лексемы, производные от основы *справедлив-*, полностью отсутствуют) содержит около полутора сотен единиц [6], это, может быть, и мало. В то же самое время по данным, например, паремиологического словаря английского языка Р. Фергюссон, справедливость на фоне других однопорядковых семантических образований (wealth – 128; love – 128; poverty – 119; happiness – 76; truth – 63; beauty – 59; pride – 32; honesty – 26) занимает срединную позицию. Как представляется, этот факт может найти, как минимум, два объяснения: 1) справедливость как моральная категория менее значима для англосаксонской лингвокультуры, чем для русской; 2) обилие в русской лингвокультуре пословиц о справедливости свидетельствует о дефиците последней в жизни русского человека («у кого что болит, тот об этом и говорит»); из полусотни пословиц о суде и правде в словаре В. Даля всего лишь две окрашены положительно [4, с. 21].

Английское *proverb* восходит к латинскому *proverbium*, которым в тексте Вульгаты переведено греческое слово *παραβολή* – «притча» (*Liber Proverbiolum* – «Книга Притчей Соломоновых»), что уже предполагает определенную иносказательность и метафоричность такого рода паремиологических единиц. Действительно, в значительной части английских паремий о справедливости / несправедливости выделяются два плана, два смысла: прямой и иносказательный, имплицативно-инференциальный, что даже отмечается непосредственно в тексте словаря: *Comparisons are odious. [The implication is that one should not pass judgment on one person by comparing him with another]; One man may steal a horse, while another may not look over a hedge. [This implies that through personal favour or prejudice, the misdeeds of one person may be overlooked*

whilst a trivial action by another is condemned] [17, с. 100].

Имплицитивно и инференциально с идеей справедливости, естественно, связана семантика пословиц, в составе которых нет эксплицитных лексических показателей этой моральной категории: *Circumstances alter cases; Every medal has its reverse; Good Americans when they die go to Paris; Hear all parties; It is no play where one greets and another laughs; Kings have long arms; No cure, no pay; Share and share alike; There are two sides to every question* и пр.

Эксплицитно семантика справедливости в пословичном фонде английского языка вербализуется через лексические основы *fair, just, right* и *due*, передающие значения справедливости-честности, справедливости-правосудия, справедливости-правоты, справедливости-праведности и справедливости-должного соответственно. Лексема *fair* здесь появляется 22 раза, лексическая основа *just* – 12 раз (*Be just before you are generous; Be just to all, but trust not all; A just war is better than an unjust peace; Basket-Justice, right or wrong; In justice is all virtue found in sum; Justice pleaseth few in their own house; Justice will not condemn even the devil himself wrongfully; Much law, but little justice; Though the sword of justice is sharp, it will not slay the innocent; Extreme justice is extreme injustice*), лексема *right* – трижды (*Might is right; Right wrongs no man; Basket-Justice, right or wrong*) и лексема *due* – дважды (*Give credit where credit is due; Give the devil his due*). Можно заметить, что из числа лексических основ, связанных с единицами английской «триады справедливости» *equity, justice* и *fairness* – наиболее частотными и универсальными показателями этой морально-правовой категории, в корпусе английских паремий отсутствует лексика, связанная с *equity*.

Прилагательное *fair* в достаточной степени многозначная лексическая единица: словари приводят до 16 ЛСВ этого слова (см., напр.: [13, с. 597]), где присутствуют значения и собственно справедливости (*right, just*), и честности (*fair deal, play*), и красоты-привлекательности (*fair lady*), и количественной оценки (*a fair amount, degree, size*), и точности-правильности (*a fair guess, idea*), и усредненности (*average in standard*), и цвета волос или кожи (*fair hair, skin, complexion*), и ясной погоды (*fair weather*) и др. Большинство этих значений в той или иной мере аксиологичны и связаны с той или иной разновидностью оценки. В нашем случае особый интерес

представляют два ряда значений этой лексемы: эстетической оценки (внешняя красота и привлекательность) и этической оценки (честность, справедливость), в паремиологическом употреблении *fair*, как представляется, связанные, и связь эта может получить объяснение: моральное совершенство, основой которого выступает справедливость, – красота внутренняя здесь метафоризируется через внешнюю привлекательность.

С идеей справедливости, очевидно, никак не связано употребление *fair* в паремиях-приметах о хорошей-плохой погоде (*If Saint Paul's day be fair and clear, it will betide a happy year; A fair day in winter is the mother of a storm*) или благополучной семейной жизни (*Fair is the weather where cup and cover doe hold together*). Опять же достаточно трудно увидеть идею справедливости в женской красоте: *Faint heart never won fair lady; A fair wife and a frontier castle breed quarrels; A fair woman with foul conditions is like a sumptuous sepulchre full of rotten bones; A fair woman without virtue is like palled wine; Fairer the hostess, the fouler the reckoning*.

Достаточно однозначно «справедливостное» значение *fair* идентифицируется в пословицах, связанных с честной игрой (*Fair play is a good play; Fair play's a jewel; Turn about is fair play; Give and take is fair play*), честным обменом (*Fair exchange is no robbery*) или любовными отношениями (*All's fair in love and war*). Однако в значительной части паремий лексема *fair*, как представляется, в той или иной степени сохраняет свою речевую многозначность и, в принципе, позволяет как этическую, так и эстетическую интерпретацию, что, очевидно, свидетельствует об определенной степени нейтрализации аксиологических признаков, отделяющих красоту внешнюю от красоты внутренней – моральности: *Fair gainings make fair spendings; Fair in the cradle and foul in the saddle; Fair without but foul within; A fair pawn never shamed his master*. Особенно продуктивна модель такой нейтрализации в высказываниях со словосочетанием *fair words* – «красивые слова» (или «правильные слова»): *Fair words and foul deeds cheat wise men as well as fools; Fair words butter no parsnips; Fair words cost nothing; Fair words fill not the belly; Fair words foul deeds; Fair words hurt not the tongue; Fair words make fools fain; Fair words make me look to my purse; Fair words will not make the pot boil; He who gives fair words feeds you with an empty spoon*.

В языковом сознании и в лингвокультуре справедливость всегда присутствует вместе со своим семантическим противочленом – несправедливостью, образуя нерасторжимое антонимическое единство. Несомненно, справедливость и несправедливость – универсалии духовной культуры, выступая в паре, они образуют разновидность семантического единства – лингвокультурную идею [1, с. 19].

Как уже установлено [2, с. 6], в способах языкового представления идеи справедливости отражаются «болевые точки» психологического состояния общества, его духовное благополучие или неблагополучие, наличие или отсутствие социальных конфликтов, и отражаются они в том числе и в отношении числа паремиологических единиц, передающих справедливость, к числу единиц, передающих ее противоположность – несправедливость. Из восьми английских паремий, тем или иным образом связанных с несправедливостью (*A just war is better than an unjust peace; Extreme justice is extreme injustice; No good deed goes unpunished; Much law, but little justice; Might is right; One law for the rich and another for the poor; Little thieves are hanged, but great ones escape; One man may steal a horse, while another may not look over a hedge*), отрицательные формы лексических показателей справедливости (*injustice, unjust*) эксплицитно присутствуют лишь в двух (*Extreme justice is extreme injustice; A just war is better than an unjust peace*), и вряд ли здесь можно усмотреть какое-либо возмущение творящейся в жизни несправедливостью. Все прочие пословицы отправляют к несправедливости имплицитно: в них присутствуют сегования на несовершенство мира (*No good deed goes unpunished*) и общее несовершенство людского правосудия (*Much law, but little justice*), большинство же из них твердят о несправедливости социально зависимо-го и тем самым пристрастного и лицепрятного судопроизводства: *Might is right; One law for the rich and another for the poor; Little thieves are hanged, but great ones escape; One man may steal a horse, while another may not look over a hedge*.

Паремический фонд языка – это, конечно, не та область, где можно рассчитывать найти дискурсивные родо-видовые определения понятий. Тем не менее видовые дефиниционные признаки справедливости, отличающие ее от других «воздаятельных» категорий (мести и благодарности), – универсальность и «мерность» [3, с. 17–18] – в семантическом составе английских пословиц изредка реализуют-

ся. Так, реализацию признака мерности («получи то, что заслужил») можно усмотреть в пословице *Give the devil his due*, реализацию признака универсальности (справедливость не знает исключений) – в пословицах *Justice pleaseth few in their own house; What's sauce for the goose is sauce for the gander*. Паремический фонд языка – это, безусловно, не философский словарь, а «сокровищница народной мудрости» (М. Шолохов), в которой содержатся не дефиниции понятий, а, главным образом, советы, как нужно жить, чтобы жить хорошо. Не составляют исключения в этом отношении и английские пословицы о справедливости, в которых вербализуются аксиология и праксеология этой морально-правовой категории. Так, высокая оценка этой добродетели (*its value* – [17, с. 134]) проявляется в пословицах *In justice is all virtue found in sum; Justice will not condemn even the devil himself wrongfully; Though the sword of justice is sharp, it will not slay the innocent; Right wrongs no man; A just war is better than an unjust peace; A just war is better than an unjust peace*.

О неизбежности конечного торжества справедливости и медлительности Божьего суда говорит пословица *The mills of God grind slowly, yet they grind exceeding small* [9, с. 135; 15, с. 183]. Сомнения в идеальности земной справедливости и земного правосудия, как уже говорилось, высказываются в пословицах *No good deed goes unpunished; Much law, but little justice; Might is right; One law for the rich and another for the poor; Little thieves are hanged, but great ones escape; One man may steal a horse, while another may not look over a hedge*.

Пословица *Be just before you are generous* призывает сначала доказать свою порядочность, а потом уж проявлять щедрость [17, с. 28]; пословица *Be just to all, but trust not all* советует быть справедливым ко всем и каждому, но быть осторожным в выборе тех, кому можно довериться; пословица *Kings have long arms* предупреждает о том, что с властью и ее правосудием лучше не связываться. Пословица *Never give a sucker an even break* рекомендует воспользоваться шансом обмануть простака [15, с. 262], пословица *He has a fair forehead to graft on* – наставить рога тому, кто этого заслуживает [11, с. 200].

Особенностью английской лингвокультуры в целом является близость (если не тождественность) представлений о справедливости и честности, что, как представляется, дает определенные основания для выделения кон-

цепта, который можно было бы назвать двандвой «справедливость-честность». Об этом вполне определенно свидетельствуют лексикографические данные: в английских словарях имена справедливости толкуются через лексемы *honest/honesty* [19, с. 1040; 20, с. 477–478; 14, с. 129, 199], и наоборот [18, с. 515–516; 20, с. 405]. Справедливость и честность, очевидно, сливаются в языковом сознании носителей английского языка в одно целое как общая часть интегральной морали (*morality, integrity, probity*).

Лексической основой-носителем интегрального значения справедливости-честности выступает прежде всего лексема *fair*, с помощью которой в паремическом фонде английского языка передаются ключевые для англосаксонской культуры концепты «честной игры» и «честной сделки» – *fair play* и *fair dealing*: **Fair play's a jewel**; **Fair play is a good play**; **Give and take is fair play**; **Turn about is fair play**; **Fair exchange is no robbery**. Раздел «честная игра» как общепринятая норма порядочности (*an established standard of decency* [12, с. 424]; *just and honorable treatment, action, or conduct* [19, с. 693]) в паремиологическом словаре Р. Фергюссон включает пословицы *Fair play's a jewel*; *Fair exchange is no robbery*; *What's sauce for the goose is sauce for the gander*; *One dog, one bull*; *Two to one is odds*; *Many dogs may easily worry one hare* [17, с. 134]; раздел «честная сделка» в «Кратком словаре пословиц» – паремии *Give credit where credit is due*; *Fair exchange is no robbery*; *All's fair in love and war*; *Fair play's a jewel*; *Give and take is fair play*; *Give the devil his due*; *Be just before you are generous*; *Never give a sucker an even break*; *Turn about is fair play*; *There are two sides to every question* [15, с. 315].

Из существующих на сегодняшний день видов справедливости (*kinds of justice* – справедливость распределительная, справедливость воздаятельная, справедливость рыночная (коммутативная) и справедливость-беспристрастность («судейская добродетель») [3, с. 16]) в английской паремиологии наиболее представительной оказывается последняя – в тематическую группу “*fair judgment*” попадают пословицы *Hear all parties*; *There are two sides to every question*; *Every medal has its reverse*; *Give the devil his due*; *Give credit where credit is due*; *Comparisons are odious*; *Circumstances alter cases* [17, с. 134]. Сюда же, очевидно, можно добавить ироническое *Basket-Justice, right or wrong* (*The basket-justices were so called because they allowed*

themselves to be bought over by presents of game [11, с. 27]) и пословицы *Right wrongs no man* и *Justice will not condemn even the devil himself wrongfully*, в которых также утверждается ценность нелицеприятного судейства и отправления правосудия.

Ценности распределительной справедливости (*sharing fairly* [17, с. 134]) утверждаются в пословицах *Share and share alike*; *It is no play where one greets and another laughs*; *Turn about is fair play*, ценность справедливости рыночной, обменной – в пословице *Fair exchange is no robbery*. К справедливости воздаятельной, ретрибутивной, награждающей и наказывающей по заслугам (*just deserts* – [15, с. 320]), отправляют пословицы *Good Americans when they die go to Paris* (Там же, с. 5); *No good deed goes unpunished*; *Little thieves are hanged, but great ones escape*; *One man may steal a horse, while another may not look over a hedge*; *Though the sword of justice is sharp, it will not slay the innocent*; *No cure, no pay*.

Отдельной строкой здесь идут паремии, отправляющие к такой специфически англосаксонской реалии, как “*equity*” – раздел права и форма судопроизводства, дополняющая и корректирующая ригоризм обычной судебной системы (*A venerable group of rights and procedures to provide fairness, unhampered by the narrow strictures of the old common law or other technical requirements of the law*; *The rules of equity arose in England where the strict limitations of common law would not solve all problems* [16]): *Circumstances alter cases*; *Extreme justice is extreme injustice*; *Much law, but little justice*.

Что касается «меры справедливости» как своего рода «коэффициента преобразования», обеспечивающего «равенство неравного», – «всем по праву», «каждому по заслугам» и пр. [3, с. 21], то в паремическом фонде английского языка меру эту разглядеть довольно трудно: скорее всего здесь реализуется «по умолчанию» наиболее распространенная во все известные исторические времена меритократическая концепция – «что заслужил, то и получи».

Таким образом, наблюдения над вербализацией идеи справедливости в английском паремическом фонде свидетельствуют о том, что в его единицах воспроизводятся наиболее древние и устойчивые архетипы англосаксонского этнического сознания, закрепленные в лексической системе английского языка и регулярно воспроизводимые в речи носителей английского языка. Это, во-первых, заметное

преобладание в нем положительных форм высказываний и суждений о справедливости над отрицательными, а во-вторых, специфическое слияние и отождествление справедливости и честности, позволяющее говорить о двандве «справедливость-честность». И наконец, это присутствие здесь паремических единиц, передающих также специфические представления о справедливости-equity, компенсирующей ригоризм и формализованность обычного законодательства (common law).

Литература

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2007. Т. 66. № 2. С. 13–22.
2. Воркачев С.Г. «Формула справедливости» // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике. Севастополь, 2009. Вып. 2. С. 3–10.
3. Воркачев С.Г. Quisque suum: идея справедливости в научном дискурсе // Синте3: Философия. Право. Экономика. 2009. № 1(19), 2(20). С. 15–31.
4. Воркачев С.Г. Идея справедливости в русских паремиях: сила не в силе, а в правде // Язык и ментальность. Сер. «Славянский мир». СПб., 2010. Вып. 5. С. 20–28.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений : в 6 т. М. : Гослитиздат, 1959. Т. 6.
6. Даль В. Пословицы русского народа : в 3 т. СПб. : Диамант, 1996.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004.
8. Осипов Д.В. Самоидентификация в коммуникативном поведении граждан США: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.
9. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб. : Лань, 1997.
10. Шолохов М.А. Сокровищница народной мудрости // Собр. соч. в 8 т. М. : Худож. лит., 1986. Т. 8. С. 241–242.
11. Apperson G.L. The Wordsworth Dictionary of Proverbs. Wordsworth Editions Ltd, 1993.
12. Collins English Dictionary and Thesaurus. Aylesbury: HarperCollins Publishers, 2000.
13. Collins Cobuild English Dictionary. London : HarperCollins Publishers, 1995.
14. Chambers Dictionary of Synonyms and Antonyms. Edinburgh: W&R Chambers Limited, 1989.
15. Concise Oxford Dictionary of Proverbs. Oxford UP, 1998.
16. Dictionary of Law. URL : <http://www.englSPACE.com>.
17. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. Penguin Books, 1983.
18. The Synonyms Finder by Rodale. Rodale Press, 1978.

19. Random House Webster's Unabridged Dictionary. N.Y.: Random House, 2001.

20. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster, 1984.

Fair play's a jewel: idea of fairness in the English paremiology

Based on the material of English proverbs, there is researched the verbalization of the idea of fairness. There is made the conclusion about the prevalence of positive forms of judgements about fairness upon the negative ones, identification of fairness and honesty, presence of paremical units, which give the notion of equity, compensating the rigorism of common legislation.

Key words: *idea of fairness, linguistic culturology, proverb, ethnic consciousness.*

О.Ю. ЮШКО
(Волгоград)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОИЧЕСКОГО ОБРАЗА В БРИТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Проанализирована образная составляющая лингвокультурного типажа «герой» в британском национальном сознании. Рассмотрены универсальные компоненты, а также выявлены этноспецифические концепты героического поведения. Просмотрена динамика трансформации выявленных концептов в аспекте диахронии.

Ключевые слова: *лингвокультурный типаж, концепт, образная составляющая, диахрония, околоядерная зона, ближняя периферия, дальняя периферия, герой, героизм.*

Лингвокультурный типаж «герой» в британском национальном сознании прежде не был изучен с позиций этнолингвокультурологии, поэтому целью данной статьи является рассмотрение универсальных и этноспецифических компонентов образной составляющей указанного типажа в англоязычной картине мира. Как известно, в языковой картине мира отражается совокупность знаний о дей-